

18+

Вячеслав Сазанович

Если сердце
ликует
и плачет



Вячеслав Сазанович

Если сердце ликует и плачет

«Издательские решения»

Сазанович В.

Если сердце ликует и плачет / В. Сазанович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934610-0

Вашему вниманию предлагается третий авторский сборник стихотворений Вячеслава Сазановича. Жизнь — это строгая очередность белых и черных полос. А человеку остается думать, как с ними поступать. Можно и по белой полосе пройти, словно сквозь непроглядный туман, а можно и черную осветить яркими свечами.

ISBN 978-5-44-934610-0

© Сазанович В.
© Издательские решения

Содержание

Здравствуй, моя дорогая	6
У берега Моря	7
Владычица	8
«Себя в подарок ты с пушистым бантиком...»	9
О мыслях много-всяковых	10
«Я хочу быть любимым, как ты...»	11
«Обними, придай мне силы...»	12
«Я тебя запомнил наизусть...»	13
Ты меня променяла недавно	14
Кто-то	15
Бразильское небо	16
Метель	17
Белым бело	18
«А вы представьте, как зимой...»	19
Огненный мячик	20
ВЕСНА	21
«Пусть опять с утра повсюду...»	22
«И опять обнаженность озябших ветвей...»	23
«Вышли кусочек томящего зноя...»	24
Кудесница мая	25
Зима или лето?	26
Алхимики небесной канцелярии	27
Солнечная пряжа	28
Плакучая ива	29
Август	30
Предосенний карнавал	31
«В колючки трав швыряет листопад...»	32
Снегопадный листопад	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Если сердце ликует и плачет

Вячеслав Сазанович

Изабелла Сазанович *Иллюстратор*

© Вячеслав Сазанович, 2020

© Изабелла Сазанович, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4493-4610-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуй, моя дорогая

Здравствуй, моя дорогая,
Здравствуй, родная моя.
Помнишь, в преддверии мая,
Жили мы, страсть не тая.

Помнишь, асфальт умывая,
Ливнем сияла земля.
Капли по окнам сползая
Звали в иные края...

Дождь испарился с весною,
Нас разбросало судьбой.
Каждый своею тропюю
В дымке исчез голубой.

В мыслях всегда я с тобою,
Телом же нынче с другой.
«Где ты?» – глухой тишиною
Мир вопрошаю слепой.

Может быть, этой порою,
С той же овальной луной,
Шепчешь ты прежней мечтою:
«Здравствуй, мой милый, родной...»

У берега Моря

У берега Моря рождается сказка,
Где Ночь – декоратор, а автор – Луна:
Вот сценой, с подсоленной влажной окраской,
У ног твоих робко вскипает Волна;

И небо слегка взбаламутило Море
Своей серебристою звездной рукой.
С печалью, как будто припомнилось горе,
Вдали громыхнул одинокий Прибой.

А Море летит за черту горизонта,
А Море уходит в бездонную высь,
И шепчет задумчиво: «Видишь дорогу,
С которой легко к небесам вознестись?»;

И Ветер ласкает сейчас твоё тело,
Врываясь в дыхание и в сладость волос.
И тело ему ты вручаешь всецело,
Чтоб всё воедино с тобою слилось.

И ты понимаешь, что Небо и Море,
И Звезды, и Ветер, и этот Прибой,
И всё, что придумано ночью Луною,
Что всё для Тебя, для Тебя лишь одной.

Владычица

Ты меня приручил. И что же?
На кого теперь я похожа?
Не тигрица уже и не львица,
А была ведь свирепой царицей.

Все вокруг предо мной преклонялись,
Угождали, стонали, терзались.
Властью этой сполна наслаждалась,
Пока в сети твои не попалась.

Ты, подобно волшебному принцу,
Покорил моё сердце – столицу.
И теперь мне не надо свободы,
Рядом ты – не пугают невзгоды.

Исчезают из мыслей ненастья,
Рядом ты – мир сияет от счастья.
И дышу я покорностью этой,
Став владычицей целой планеты.

«Себя в подарок ты с пушистым бантиком...»

Себя в подарок ты с пушистым бантиком
Из алых ленточек с утра вручила.
И губы с привкусом медовых пряников
Ты незатейливо мне подарила.

Вручила сердце мне свое огромное —
Такое сладкое! Такое томное!
Пускай сегодня мой не день рождения,
Но принял дар я твой без промедления.

Об этом грезилось мне лишь в фантазиях,
Частично спрятанных в туманных сливках —
Теперь богатым стал до безобразия,
И стал счастливейшим я из счастливых!

О МЫСЛЯХ МНОГО-ВСЯКОВЫХ

Гадала, размышляла ты и много-много думала,
И всякую напраслину ты обо мне придумала.
О том, что я забыл тебя с какой-то там красавицей,
О том, что я решил тебе внезапно разонравиться.

От мыслей много-всяковых сомненья проявляются,
И в сердце утвердительно и прочно закрепляются.
А я? Зачем спросить меня боишься и стесняешься?
Молчишь и где-то прячешься,
бежишь и укрываешься?

А я? А я по-прежнему такой же неизменчивый,
Такой же правду-ищущий и искренне-доверчивый.
А мысли... Мысли разные и у меня рождаются,
Но от тебя ни капельки они не отделяются.

«Я хочу быть любимым, как ты...»

Я хочу быть любимым, как ты,
И мечтаю, как ты, быть желаньем,
Обжигающим до слепоты,
Вызывающим дрожь с придыханьем.

Восхищается осень весной,
Умиляются птицы землею,
Обольщается дождиком зной,
Ну, а гром опьянен тишиною.

Солнце влипло лучами в окно
И теплом улыбнулось игривым —
Я мечтаю, мечтаю давно
Быть безумно тобою любимым!

Я мечтаю единственным стать
Для тебя вождленным желаньем,
Чтобы ты научилась дрожать,
Постоянно, как я, с придыханьем.

«Обними, придай мне силы...»

Обними, придай мне силы,
Поцелуем подними.
Без тебя меня накрыли
Тускло-матовые дни.

Исцели веселым словом,
Оживи движеньем плеч.
Где ты ходишь, где ты бродишь,
Не спешишь меня сберечь?

Нет в душе моей порядка,
Там бардак и кутерьма,
Потому что взглядом сладким
Ты свела меня с ума.

И теперь стал весь разбитый,
В снах я вижу пни одни —
Обними, придай мне силы,
Поцелуем подними!

«Я тебя запомнил наизусть...»

Я тебя запомнил наизусть,
Забывать совсем не собираюсь.
Помню обожаемую грусть
И улыбку, ласковее мая.

Голос и движения бровей,
Искры опьяняющего взгляда —
Всё скопил я в памяти своей
На века. И бережно упрятал.

И теперь, что хочешь, повторю,
Не боясь случайных заиканий —
Хоть любую родинку твою,
Каждый вздох и каждое желанье.

Вроде ты известна для меня
Полностью, от края и до края.
Но при каждой встрече я тебя
Словно бы впервые изучаю.

Ты меня променяла недавно

Ты меня променяла недавно
На безветрие и покой.
Это даже немного забавно,
Знать, что больше не буду с тобой,

Знать, что кончились жаркие речи,
Завершилась внезапно метель,
И ночные небесные свечи
Не посмотрят смущенно в постель.

Знать, что нет больше страстных движений,
Нет ни ревности, ни тоски,
Нет ни счастья от общих томлений,
Ни дрожания от руки.

Ты меня променяла недавно
На безветрие и покой.
Это даже немного забавно
Знать, что больше не буду с тобой.

Кто-то

Сжевал в порошок ветер первую стужу
И снегом швырнул в засыпающий двор.
За тонким окном ложкой ноющей выюжит
Глядящийся кто-то в окошко в упор.

А кто он такой? Неизвестно, не знаю,
Но белым он черную ночь залепил.
И воет, и стонет, и скрипом терзает,
И кашлем гудит, выбиваясь из сил.

Прогноз обещает, что завтра нагрянет
Спокойствие, вместе с янтарной зарей...
А снежная пыль тишиною помянет
Того, кто ее намешал над землей.

Бразильское небо

В Бразилии жаркой ни разу я не был,
Не знаю, какое в Бразилии небо,
Но точно уверен, что небо такое,
Какое в Сибири бывает зимою.

Когда от морозов земля индевет,
И даже снега от морозов синеют,
Тогда над Сибирью небесное море
Становится полностью всё голубое!

И солнце морозное с яркого неба
Глаза золотым колыханием слепит,
И искры повсюду оно высекает,
И в окна лучами огней проникает!

И если в окошко на небо ты глянешь,
И землю при этом внизу не увидишь,
То сможешь мгновенно и ясно представить,
Что в жаркой Бразилии воздухом дышишь.

И сразу поверишь – внизу не морозы,
Не снег и не голые ветки березок,
А джунгли густые, кокосы, бананы,
Река Амазонка, цветы и лианы;

Макаки, еноты, удавы, ленивцы,
Безумно красивые пестрые птицы,
И пляж океанский – а как же без пляжа? —
И ветер густой и тропически влажный.

Короче, бразильское небо в Сибири
В морозы легко может каждый увидеть,
Достаточно просто присесть у окошка
И вверх поглядев, замечаться немножко.

Метель

Давай же, милая, смелей,
Сметай сомненья сонные,
Возьми тепло души моей
В ладони убеленные!

Доверь мне честь своих кудрей
Седеющих решительно.
Поверь, что с нежностью твоей
Живется обольстительно!

Я много странностей познал —
Любовь и злость бездонную.
Но перемыт всё срок настал
С тобой, неугомонною!

Тобою полностью объят
Я до обморожения.
Плевать! Пускай в тепле болят
Ожоги, онемения!

Уже не сведаю тепла
Средь снежного веселия.
Метель – ты страстна и мила
В минуты единения!

Исчезну, сгину вскоре я
Забыв про все сомнения,
Усну, одной тебе даря
Огонь сердцебиения...

Белым бело

Белым бело в Сургуте стало,
И сгинула от света тьма —
Морозным снегом засверкала,
Зажглась над городом зима!

«А вы представьте, как зимой...»

А вы представьте, как зимой
Живет промокший водяной!

Куда ни глянь, сияют льды,
Но не цветут во льдах цветы.

Лягушек нет, русалки спят,
И звезды яркие молчат.

Нет ни движенья, ни тепла,
Лишь ночь морозна и бела.

Стоит у проруби рыбак,
Но он не радуется никак.

Короче, мерзнет под водой
Зимой, промокший водяной.

Огненный мячик

Огненный мячик взобрался на крышу
Дома напротив – я его вижу!
Это же солнце! – я его знаю!
Значит, весенние дни наступают!

С кем пропадало ты, где ты бродило?
В далях далеких кому ты светило?
Мы же тебя круглосуточно ждали,
Думали, что навсегда потеряли!

Быстро согрей нам свеченьем парадным
Наши остывшие за зиму взгляды!
Звонко пройдишь по блестящим сугробам,
Выжми ручьи и пролей по дорогам!

Солнце! Раскрой золотые ладоши!
Сделай нас лучше, сделай моложе!
Нам подари всё, о чем пожелали! —
Мы же не зря тебя долго так ждали!

ВЕСНА

Спит весна, не замечая,
Что февраль умчался прочь —
Где ж ты спряталась, родная?
Поспешి теплом помочь.

Льды топить начать бы надо,
Да морозы разогнать,
Ведь идет начало марта —
Просыпайся! Хватит спать!

Разомкни глаза скорее
И спросонья улыбнись.
Хватит нежиться в постели —
Эй, красавица! Проснись!

Солнце светит, но обидно,
Что природа холодна.
А весна? Ее не видно,
Спит по-прежнему она.

Спит весна, не замечая,
Что февраль умчался прочь.
Где ж ты спряталась, родная?
Поспеши теплом помочь!

«Пусть опять с утра повсюду...»

Пусть опять с утра повсюду
Снег ложится белый-белый.
Облака, в шубейках серых,
В небесах пушисто вьются.

Но весна идет, а значит,
Всё прекрасно – просто чудо!
И тебе хочу сказать я
Очень-очень: «С Добрым Утром!»

«И опять обнаженность озябших ветвей...»

И опять обнаженность озябших ветвей
Задрожала под ветром холодным и мгlistым.
Ну, когда же весна принесет акварель
И врисует в деревья зеленые листья.

Ну, когда же весна осветлит бирюзой
Облака и воткнет в них мазками светило.
И когда на земле разнокрасочный зной
Ярко ляжет на все, что зимою застыло.

Эй, ты слышишь, весна! Мы тебя заждались!
Прилети, проявись! И как можно скорее!
Ароматом кистей сквозь деревья промчись
И пролейся в ручьи акварельной капелью!

«Вышли кусочек томящего зноя...»

Вышли кусочек томящего зноя
Терпкого края в тайгу для меня.
Сделай, пожалуйста, дело благое,
Вышли, прошу тебя, дольку огня.

Вроде апрель, но в Сибири прохладно,
Снег почернел, но по-прежнему жив —
Вышли тепло полевых ароматов,
Шелеста листьев беспечный мотив.

Вышли частички того, что свободно
Голосом звонким запело весной —
Солнца частички, ручьев, огородов,
В общем, всего, что есть рядом с тобой.

Мысленно вышли, посылки не надо,
Просто подумай чуть-чуть обо мне.
Станут мне мысли теплейшей наградой
Здесь, в припорошенной снегом тайге.

Кудесница мая

Сегодня, лучом восходящего солнца,
Весна заглянула игриво в оконце,
И здесь, за окном, посмущавшись немножко,
Украсила стол золотистой дорожкой.

Лимонной зарей над землей расцветая
Весна засияла – кудесница мая.
Сегодня она королева восхода —
И быть ей богиней вершин небосвода.

На улице томно вздохнули березы,
Они забывали про снег и морозы.
С ветвей понеслись восхищенные песни —
Их птицы сложили весне расчудесной.

Деревьев извилистых длинные тени
Теплом упивались с огромным весельем.
И голос весны, сквозь дыхание веток,
С землей обещался остаться до лета.

Зима или лето?

Желтеет хвоя, нет листвы.
Спроси скорей, зима ли это?
Нет, не зима, скажу, увы.
Скажу, что к нам явилось лето.

А где тепло? А нет его.
Тепло Сибирь совсем забыла,
Но помнит, как мело стеклом
Из водяной застывшей пыли.

Июнь бредет... но так свежо,
Что сам смущен я стал ответом.
Так что же, все же, к нам пришло?
Зима ли это, или лето?

Алхимики небесной канцелярии

Запутались погодные алхимики
В расчетах наступающего дня.
Работали, наверное, без лирики
И магии открытого огня.

Используя практические знания
Учебника затертого до дыр
Пытались раздобыть для заклинания
Оранжево-горящий эликсир.

В посуду алхимически-небесную
Творцы погоды вздумали вкрошить
Не вкус клубники с танцами и песнями,
А листья чая, чтобы не простыть.

Как результат, объят свинцом и тучами
Чихающий и выцветший простор.
И небо, шевеля бровями кучными,
Стучит дождем алхимикам в укор.

Солнечная пряжа

Ты возьми скорее спицы в руки
И свяжи из солнечных лучей
Ветер знойный, свежий и упругий,
И звенящий брызгами ручей.

Разбросай ромашки над вязаньем,
Шелест леса, песню синевы,
И закатов страстное желанье
Раствориться в зелени листвы.

Из клубка божественного света,
Миллионов огненных свечей,
Сотвори ты сказочное лето —
Прелесть дней вяжи в тепло ночей.

Плакучая ива

Листвою поникнув над сонной крапивой
Молчала у речки плакучая ива.
Ей ветер сказал: «До чего ж ты красива!
Ты просто мечта! Ты волшебное диво!»

Ей косы румянил малиновый вечер,
Пытаясь узреть обнаженные плечи.
Чуть позже устроили милую встречу
Для ивы с луной полуночные свечи.

А утром ей пел с васильковым оркестром
Балладу любви соловьиный маэстро;
Луч солнца сорвался с небесного теста
И вымолвил ей: «Стань моею невестой!»

В ответ лишь молчала плакучая ива,
Укрывшись листвой у речного залива.
Но все-таки раз прошептала счастливо:
«Я просто мечта! Я волшебное диво!»

Август

Сквозь облачный, рассеянный покров
Разорванного в клочья одеяла,
Из золотом расшитых рукавов
Тепло на землю солнце проливало.

И тут же, у дорожной полосы,
Деревья чуть светлее задышали,
И воздух избавлялся от росы,
И лужи, согреваясь, испарялись.

В речной воде сверкали жемчуга
Бледнее, чем в исчезнувшем июле.
В полях из сена выросли стога
И бочками пузатыми уснули.

Еще нет ни намека на мороз,
И воздух не слезится листопадом,
Но с первым шагом август произнес
О том, что лето клонится к закату.

Предосенний карнавал

Шел в лесу веселый бал,
Предосенний карнавал.

Муравьи пришли в нарядах журавлей,
В комара переоделся воробей,
Медвежонок стал похожим на ерша,
Заяц выскочил в костюмчике чижа;
Ёжик в нитки паутины
Замотаться крепко смог,
Прикатился из низины
И назвался: «Колобок!»

В общем, в красочных нарядах
На полянку прибежать
Звери очень были рады
И пустились танцевать.

Под веселый соловьиный громкий свист
Волк отплясывал с лисою легкий твист,
Закружился в ритме вальса богомол —
Он для танца двух жуков себе нашел.

Кто свистел на самом деле, не понять.
Кто плясал, нам никогда не разобрать,
Ведь в лесу шел предосенний карнавал,
Был звериный, маскарадный шумный бал.

А деревья захотели
Осветить собой веселье,
Ночь листвою прошумели
И под утро пожелтели.

«В колючки трав швыряет листопад...»

В колючки трав швыряет листопад
Блистающие золотом пластинки.
Они под шагом весело звенят
И, трескаясь, разносятся в пылинки.

Редет парк, худеют деревца,
Дождливую испробовав диету.
И солнце с постаревшего лица
Роняет свет, прохладнее, чем летом.

Клубок из птиц магнитит и зовет
На юг стрела небесного компаса.
И, расплескавшись, по полю плывет
Густой туман сентябрьского газа.

И, словно одинокая гроза,
Недавно отгремевшая прощально,
Крылами бьет об воздух стрекоза
И исчезает с песней поминальной.

Снегопадный листопад

Снегопадный листопад,
А быть может листопадный
За окном сегодня утром
Развернулся снегопад.

Серебрится лист летящий,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.